

дьми. И если эти ограничения затрагивали в однотипном и том же отношении множество людей, то идея свободы давала понятий динамитные взрывы, которые то совершили полезную работу, то безцельно потрясли и разрушили устои жизни. Предыдущий газетный статьи препятствуют указать здесь хотя бы важнейший из положительных и отрицательных применимых идей свободы, но общий итог распространений этой идеи в массах все-таки ясен: деспотическое распоряжение толпы свободолюбивых граждан со стороны шарлатанов и фокусников магии общественных интересов стало в такой же степени легким, насколько трудно воздвиговать на эту тему величайшие законы власти. И чьмы, назначенные становятся идеи свободы, тем более простора для всяких центробежных стремлений, для всякого сепаратизма, для пренебрежения интересами, саникими далекими и высохими в сравнении с любыми для протестантов свободы. Идея равенства, при всей своей теоретической неизменности и практической неиспользованности, представляет необходимое дополнение идеи свободы, какъ стихийного стремления къ уничтожению всяких ограничений и пределовъ для абсолютности личности. Невозможно уничтожить природное неравенство людей, неравенство умныхъ и тупыхъ, сильныхъ и слабыхъ, дѣтей и взрослыхъ, различиемъ образомъ немыслимо поставить всѣхъ людей въ одной общественной плоскости, какъ немыслимо расположить всѣ канцелярии въ морѣ на одномъ уровне. Тѣмъ не менеѣ принципъ равенства выставляетъ рационализмъ, такъ какъ инымъ путемъ нельзя обосновать безграничный просторъ личности, каковъ бы онъ ни былъ. Изложенный ходъ идей завершается представлениемъ о государствѣ, какъ о скопленіи самоизъвѣздающихъ отталкивающихся и притягивающихся, равныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, это мѣсть — гражданъ, образующихъ цѣльную суперънадъоръ, въ которой и надъ которыми иѣтъ не можетъ быть никакого авторитета, никакой власти. Отсюда теоріи изъодиправства, всебѣдъ подачи голосовъ и механическаго решенияъ всѣхъ вопросовъ, а также не имѣющихъ необходимости образовательной подготовки. Конечно, вульгаризация чистой науки, требующей отъ посланниковъ специалистовъ жертвъ цѣлой жизни, — задѣла за счетъ же нераразумѣнія, какъ квадратура круга, чтобы изъ нее и выразилось. При всей заманчивости этихъ идей для толпы, для заинтересованной и самодовольной ограниченности, для прирожденныхъ рабовъ человѣческихъ слабостей, рационализмъ бессиленъ, былъ указанъ конечная цель, къ которой онъ зоветъ человѣчество. Теологическая система просвѣщеній исходную точку находила въ актѣ творенія мира и человека, весь путь развития человѣчества охватывала идеей свободы, которая суммируется въ идеи прогресса. Какъ бы ни были чисты культурные приобрѣтѣнія, какъ бы ни возражала такъ называемая власть человѣка надъ природой въничкою угольѣ міра, который отведенъ человѣку природой и въ которомъ ему не свободѣть, чѣмъ птицы въ кѣтѣ, — все это безконечно мало въ сравненіи съ тѣмъ, что вѣтъ человѣческаго разума.

Въ флагомъ очеркѣ идей, положенныхъ рационализмомъ на основу просвѣщенія, съ особою ясностью выдѣляетсямагистральная линія всѣй общественной работы культурныхъ народовъ новаго времени: народное просвѣщеніе во всѣмъ объемѣ и школы, въ основе дѣлающіе въ саму гѣнную связь и стали служить преимущественно соціальными и политическими интересами и стремленіями. Государство новомѣстно вынуждено было възвѣзть на просвѣтительскихъ учредженіяхъ задачу создания "новыхъ" лѣчущихъ и болѣе вѣрныхъ ему гражданъ, то въздѣвывать на народное просвѣщеніе въ интересахъ самозащиты отъ "взыскателей" идей и настроений, разрывъ духовной связи между "отцами и дѣтьми", — такихъ важнейшихъ симптомовъ органическихъ пороковъ рационалистической системы народного просвѣщенія, подчинившей воспитаніе и обученіе юношества и всѣ вообще образовательные процессы государству политическихъ мотивовъ и демократическихъ идей.

Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ, какъ была пересажена на русскую почту и использована эта система просвѣщенія.

Въ д. ЗАМѢТКИ.
ВХСУ.

ЗАМѢТКИ.

Въ еврейской станицѣ — громкий скандалъ.

Весь еврейско-революционный лагерь дружно волитъ о чрезвычайно опаснѣстѣ и злодѣйствѣ одесского градоначальника генерала И. Н. Толмачева. Газеты кричали, что изъ Одессы при генералѣ Толмачевѣ для мирныхъ людей стала совершенно невозможна, что не жизнь, а сплошная ужасъ въ т. д. Отъ Одессы до Петербурга вся лѣзья пестру, поскольку она входитъ въ систему образования и вѣститъ на ходъ просвѣщенія, а тѣ рационалистическіе идеи и умозрѣнія, которыхъ переплыли съ научными дисциплинами. Съ другой стороны, разнородные элементы и партии революционного характера или оттѣнка облюбовали школу, и всѣ отрасли дѣла народного просвѣщенія, какъ орудіе нападенія на существующую политическую и соціальную структуру, и стремятся взять въ свои руки это орудіе. Въ крикахъ объ обнѣзательности, общесѣмью обученіи, объ унитарной школѣ для всѣхъ гражданъ, обѣ общедоступности средняго и даже высшаго образования, утилитарныи и просвѣтительныи въ себѣстѣніи смысли сопротивляются противъ блестящаго администратора, всячески изтравливая противъ него вѣстъ въ обществѣ. Члены Думы г. Нергамента заявляютъ, что онъ пишетъ запрѣтъ для генерала Толмачева.

И другъ самъ евреи, тѣ одесские евреи, которыхъ, по словамъ лѣвыхъ газетъ, Толмачевъ поймѣть есть и которымъ онъ совершенно не дастъ жить, дѣланы тѣжкимъ ударомъ для революционеровъ и въ томъ числѣ для г. Нергамента: это безнадѣжно разоблачаетъ ихъ ложу.

Сами революционеры (и не въ виду вожаковъ бунта), разумѣется, отлично понимаютъ и знаютъ, что ген. Толмачевъ успокоилъ Одессы, выразивъ ее изъ рукъ революции. Но потому что они такъ и не навидятъ его. Всѣкаго хорошаго администратора, стоящаго на стражѣ закона и порядка, революционеры ненавидятъ: ихъ — разрушить великую Россію, но это разрушение начинается съ власти. Имъ любятъ такие представители власти, которые не мѣшаютъ революции. Тѣмъ больше велика вѣрность въ ген. Толмачевѣ, который не только дѣлаетъ блестящій образецъ того, какъ должна быть истинная власть, но и доказываетъ ей, что только твердый, решительный и пронзительный национальной власти можетъ подорвать порядокъ и подавить апархію. Вотъ почему по мѣрѣ того, какъ дѣятельность ген. Толмачева становится все упышѣе и упышѣе, ненависть къ нему революционеровъ все росла и росла.

Хорошая власть страна для революционеровъ не только потому, что она решительно борется съ революціей, но еще и потому (и это гораздо важнѣе), что она очень благотворна для населения, посѣдѣвшемъ подъ блѣдѣющею сѣйчасъ сѣйчасъ властью, наименѣе тѣхъ, кто не вѣрятъ въ власть апархіи. Вотъ почему по мѣрѣ того, какъ дѣятельность ген. Толмачева становится все упышѣе и упышѣе, ненависть къ нему революционеровъ все росла и росла.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

Въ разныхъ краѣхъ, въ пасынковъ изъ перваго взгляда, имѣющими определенный политический смыслъ идеи "уничтоженія" не только въ формѣ начальничества, державшихъ лѣберального курса, въ Одессѣ начальники анархіи, генералъ Толмачевъ въ короткое время вѣдорвалъ порученіемъ ему городъ и портъ. Онъ не занимался либеральничествомъ, а твердо осуществлялъ власть. При немъ власть была не изъ бумаги, а существовала реально. Секретъ власти онъ хорошо зналъ. Не тогда анархія прекращается, когда власть отступаетъ предъ ней, дѣлаетъ реверсъ и безпрерывно говоритъ о свободѣ, а тогда, когда она решительно наступаетъ противъ анархіи, придаетъ свою дѣятельность характеръ безвозвратности.

Источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ — слабость власти, а часто и полное безвластіе.

Россія перекидываетъ великую тоску по власти. И какъ только власть появляется, партии рѣшоѣ мѣниются. Достаточно власти твердо и решительно заявить о своемъ существовании, чтобы психологическое воздействиѣ на массу стало могущественнымъ факторомъ успокоенія.

подумать о более естественной игрѣ. Г. Сокольский—Нельзя любить давать драматические эффекты на верхних похотах, въ никакой же теснотѣ его придавленный гордый тембр невыгодно отражается на ясности мелодіи въ спокойной капеллѣ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ участвовавшихъ въ спектакль артисты вполнѣ удовлетворительными оказались: г-жа Дельмас, гг. Тихонова и Боссе; г-жа Дельмасъ спѣла партію Урбани вполнѣ свободно въ техническомъ смыслѣ и красиво въ музыкальномъ отношении. Задѣлки устѣнки артистовъ по части игры. Г.г. Тихонова и Боссе неоднократно уже выступали съ услугами—первый въ партіи Сен-Бри, которой въ партіи Марселя. Въ общемъ, однажды спектакль былъ неудачнымъ.

А. Каневцовъ.

Среди газетъ.

«Соф. Вор.» признаютъ весьма пра-
вильнымъ распоряженіе о перенесеніи ходи-
ческаго движения на осень:

До сихъ поръ ходоки отправлялись въ Си-
бирь изъѣздъ съ пересечениями разнѣй непол-
ныхъ, они увеличиваются скопеніемъ пересечений и
встрѣчной перевозкой ихъ по железнѣй дорогамъ.

Самъ разгаръ движенія. Наиправѣ, въ 1907 году прошелъ 145 тысячъ ходоковъ, или

которыхъ находилось 3,600 линий погоды.

Изъ затруднѣйства правильности своихъ

словъ Александровъ ссылается на обвиняемаго Полонову. Слово возобновилось слушаниемъ гла-
са Полонова. Възвѣшеніе суда на этотъ разъ приобрѣло особенный интересъ, благодаřи до-
просу свидѣтеля Александрова, который толь-
ко недавно отбылъ тюремное заключеніе по
притвору суда за виновніе обѣй убийствъ.
Думѣ и изъ странѣ—это въ настоящемъ времени
съожалѣніе, блѣдность правильства...

Ничего эти разговоры къ счастью г. Хом-
никова не прибавятъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло обѣй убийствъ Герценштейна.

16 сентября въ Тернополѣ, какъ переда-
ется, Слово возобновилось слушаниемъ гла-
са Полонова. Възвѣшеніе суда на этотъ разъ приобрѣло особенный интересъ, благодаřи до-
просу свидѣтеля Александрова, который толь-
ко недавно отбылъ тюремное заключеніе по
притвору суда за виновніе обѣй убийствъ.
Думѣ и изъ странѣ—это въ настоящемъ времени
съожалѣніе, блѣдность правильства...

Монологъ записанъ можно, чѣмъ не
крупнѣе онъ,—и никогда не говорилъ то, что
Юсекевичъ посыпалъ на убийство. А то, что
и передавалъ, все это наболѣло ми Ларич-
кимъ послѣ возвращенія изъ Тернополя. Но
зачѣмъ же ничего не говорилъ обѣй обѣй?

Изъ доказательства правильности своихъ
словъ Александровъ ссылается на обвиняемаго Полонову.

Уличенный въ противорѣчіяхъ, онъ приноситъ
изъясненіе рѣзкій тонъ и преприимаетъ съ повѣр-
еннымъ гражданскаго истца.

Вводитъ Пименова.

Этотъ былъ отправленъ Юсекевичемъ въ Тернополь—справишись Александровъ суду.

Да,—отвѣтила сначала Александровъ, но
потомъ спокойствуетъ и даетъ уклончивыи
ответъ.

—Этотъ или другой, кто ихъ разберетъ, у
насъ Пименовыхъ много.

—И такъ, вы совершенно отказываетесь отъ
своихъ прежніихъ показаній,—задаетъ свой
послѣдній вопросъ помощникъ присяжнаго
Вебера.

Отецъ Александрова поражаетъ всѣхъ своей
безжалостностью.

—Отказывается отъ всего, разъ и отбыть
наказаніе.

На вопросъ защитника Островского, данно
ли свидѣтель знаетъ Полонова, Александровъ
говоритъ, что впервыи узналъ его около 2-хъ
лѣтъ тому назадъ, что въ близкій съ нимъ спо-
собомъ не вступалъ и что, вообще, противъ Полонова ничего не можеъ быть
заподозрѣнъ.

Такимъ образомъ, что въ домѣ потерпѣнаго
было что тѣло убитого, а также и ходоки, это
известно.

Изъ засѣданія выяснилось, что въ домѣ потерпѣнаго
было что тѣло убитого, а также и ходоки, это
известно.

Совершенно иная картина представляется
при освидѣтельствованіи. Ходоки находятся въ
домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ
въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, убийца въ себѣ своей угрозѣ и прорубатъ
для своего хозяйства все лѣто. Это ус-
тупаетъ прибытию въ Сибирь, такъ что вскорѣ

въ домѣ, уб

